

Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Уральская государственная медицинская академия

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СЕСТРИНСКОЕ ДЕЛО
В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ**

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции
22-23 апреля 2008 г.

Екатеринбург
2008

УДК 614.2:368.4:612.013
ББК 51.1.(2)
К89

Социальная работа и сестринское дело в системе здравоохранения и социальной защиты населения: проблемы профессиональной деятельности и перспективы подготовки кадров: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции 22-23 апреля 2008 г. /Уральская государственная медицинская академия / Под ред. К.В.Кузьмина. Екатеринбург, 2008. – 459 с.

ISBN 978-5-9941-0006-6

В настоящем издании представлены публикации участников Межрегиональной научно-практической конференции, прошедшей 22-23 апреля 2008 г. в Уральской государственной медицинской академии (Екатеринбург). Авторы статей и тезисов рассматривают актуальные проблемы подготовки специалистов социальной работы, вопросы истории благотворительности, теории и практики социально-медицинской и психосоциальной работы, анализируют перспективы развития сестринского дела в России, делятся своими соображениями по вопросам социализации и социального воспитания в условиях рыночной экономики.

Сборник предназначен для преподавателей вузов, аспирантов, студентов, работников социальной сферы и системы здравоохранения, а также для тех, кто интересуется вышеперечисленными вопросами. Выражаем надежду, что представленные в сборнике материалы будут полезны тем, кто по роду своей деятельности связан с реальной практикой социальной работы и сестринского дела.

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент *К.В.Кузьмин*

Ответственный за выпуск

кандидат медицинских наук, доцент *И.В.Ивачев*

© УГМА Росздрави, 2008

ISBN 978-5-9941-0006-6

тия Приамурья и его административного центра – г. Благовещенска – неразрывно связана с историей благотворительного движения. С одной стороны, суровые условия жизни заставляли людей искать возможности получения помощи и поддержки от окружающих. С другой – переселенцы сохраняли не только материальные ценности с прежнего места жительства, но и традиции общественного и частного призрения, вспомоществования.

Е.М.Берестова

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Длительное время православные священно-церковнослужители после прекращения активной деятельности вынуждены были пользоваться исключительно теми средствами, которые им удалось скопить за годы службы. Если священники по старости или болезни лишались возможности выполнять свои обязанности, они пополняли ряды так называемого заштатного духовенства, которое не имело право на доходы с церковных земель и не получало денег от прихожан. Обычно заштатных священников содержали их дети или другие родственники, так как мало кому удавалось скопить достаточное количество средств.

Доходы священно-церковнослужителей складывались из нескольких источников. По закону, каждый сельский приход был обязан выделить из своего земельного фонда приходскому причту 30 дес. пашни и других угодий или же заменить этот земельный надел денежной или натуральной (зерно, фураж) платой – «ругой». Одних приношений и платы за требы в абсолютном большинстве приходов для обеспечения духовенства было недостаточно. Поэтому сельское духовенство практически повсеместно вело такое же хозяйство, как и прихожане: пахало землю, косило сено, разводило скот. Кроме того, при крайней нужде сельский священник занимался даже мелким ремеслом. Однако, в отличие от крестьян, он не мог посвятить сельскому хозяйству все свое время. В связи с этим, материальное положение основной массы сельского духовенства было неудовлетворительным.

Доходы духовенства Вятской епархии существенно отличались по приходам. Так, например, в 1908 г. причт Алексеевской церкви села Тукбулатово Глазовского уезда, состоящий из священника и псаломщика, имел следующие доходы: содержание от казны – 392 р.; кружечные деньги священнику – 503 р. 1 к., псаломщику – 167 р. 67 к.; руги собиралось до 150 пуд. ржи, 130 пуд. овса и 80 пуд. ячменя. Число прихожан – 2405 чел.,

в т.ч. русских – 176 чел., удмуртов – 2229 чел. В том же году причт Петропавловской церкви села Верхне-Игринского Елабужского уезда, состоящий из священника и псаломщика, имел кружечных сборов священник – 482 р. 19 к., псаломщик – 160 р. 73 к., а руги собиралось до 400 пуд. ржи и 100 пуд. овса. Число прихожан – 3091 чел, в т.ч. русских – 1715 чел., удмуртов – 1170 чел., марийцев – 29 чел и крещеных татар – 177 чел. В Малмыжском уезде в селе Большой Китяк тот же состав причта Зосимо-Саватеевской церкви получал: содержание от казны – 392 р.; кружечных сборов священник – 509 р. 58 к., псаломщик – 169 р. 86 к.; руга не собиралась, а добровольных взносов поступило 55 р. Число прихожан – 3251 чел., в т.ч. русских – 295 чел., марийцев – 3251 чел. В Сарапульском уезде причт Козмодамиановской церкви села Яжбахтино, состоящий из священника и псаломщика, получал доход от кружечных сборов 350 р. и собирал руги на сумму 200 р. Число прихожан – 2408 чел., в т.ч. русских – 2217 чел. и удмуртов – 191 чел. Во всех этих селах причт имел казенные квартиры, а также пахотные и сенокосные угодья [1, с. 169, 225, 317, 450].

С целью улучшения материального обеспечения, с 1842 г. часть православного духовенства переводилась на казенное жалование. Однако оно было достаточно скромным и из-за недостатка средств и распространялось лишь на незначительное число приходов. Священники, получающие жалование обязывались не требовать платы за некоторые требы: родильную молитву, крещение, исповедь и причащение, елеосвящение, погребение, присоединение иноверцев. Только после начала выплаты казенного жалования, государство и церковь приступили к формированию пенсионного капитала. Его основой стали отчисления 2% казенного жалования. Помимо этого, некоторым представителям духовного сословия и членам их семей назначалась пенсия из государственного казначейства.

После реформ 1860-х гг. у духовенства появились новые возможности пенсионного обеспечения. Прежде всего, на основании утвержденных в 1866 г. новых правил о пенсиях духовенства, увеличивались выплаты по выслуге лет. После 35 лет службы священнику назначалась пенсия из государственного казначейства в размере 90 р. в год, семьям умерших священников – до 65 р. В 1878 г. размер пенсии был увеличен до 130 р. священникам и до 90 р. их семьям. Начиная с 1880 г., пенсии из государственного казначейства в размере до 65 р. стали назначаться и дьяконам, прослужившим 35 лет, и их семьям – до 50 р. [7, с. 639]. В 1864-1871 гг. происходило постепенное повышение казенного жалования. Священникам стали платить от 148 до 240 р., а псаломщикам от 48 до 80 р. [7, с. 638]. Увеличивалось и число лиц, получавших жалование от казны. К 1906 г. казенное жалование получали 99 причтов четырех уездов Вятской губернии из 377 (26%), в том числе в Глазовском уезде – 37 причтов, в Сарапульском – 24, в Елабужском – 21 и в Малмыжском – 17 [9, л. 1-8.].

Помимо государственных средств для выплат пенсий использовались различные кассы и общества взаимопомощи. Эмеритальная касса для материального обеспечения духовенства Вятской епархии была создана в 1890 г. Обязательными участниками этой кассы были все лица духовного звания, а по желанию могли участвовать и лица других сословий, служащие в учреждениях духовного ведомства. Эмеритальная касса выплачивала дополнительные пенсии всем своим членам в зависимости от суммы взносов. Помимо членских взносов (33,2%), фонд эмеритальной кассы пополнялся за счет процентов с неприкосновенного капитала (29,4%), процентов с епархиальных сумм (24,1%) и некоторых других источников. Подавляющее большинство средств кассы (72,3%) шло на выплату пенсий; остальные деньги уходили на содержание правления кассы и возврат членских взносов выбывшим участникам.

В 1906 г. было открыто специальное отделение эмеритальной кассы – погребальная касса. Через эту кассу выплачивалось погребальное пособие всем участникам, в соответствии с суммой взносов. Членство в погребальной кассе было обязательно для всех лиц духовного звания, служащих в епархии. В 1908 г. погребальной кассой было выплачено пособий семьям 29 умерших священников на сумму 8696 р. 62 к., 9 умерших дьяконов на сумму 1415 р. 30 к. и 22 умерших псаломщиков на сумму 2065 р. 30 к. [1, с. 120.] Таким образом, в среднем на одну семью выделялось 202 р. 95 к. Начиная с 1813 г., все протоиереи и штатные священники за каждый случай смерти протоиерея и священника должны были делать обязательный взнос по 35 к., штатные дьяконы по случаю смерти дьякона по 45 к. и штатные псаломщики за каждый случай смерти псаломщика по 10 к. Взносы делались три раза в год. В случае смерти протоиерея или священника членам его семьи выдавалось пособие в размере 400 р., дьякона – 200 р. и псаломщика – 100 р. После смерти участника кассы, не оставившего семьи, одна половина пособия шла на погребение, а вторая поступала вечным вкладом на имя причта церкви, где он проживал, для поминовения [4]. В 1912 г. от участников кассы поступило личных взносов в размере 12068 р. 25 к. Пособия были выданы семьям 26 умерших священников в размере 8237 р., 11 умерших дьяконов – 1632 р. 60 к. и 31 умершего псаломщика – 3063 р. 40 к. [5]

Еще одним средством материального обеспечения нуждающегося духовенства стала созданная в 1911 г. ссудная касса. Согласно уставу, «касса учреждается с целью выдавать единовременное пособие состоящим на службе больным священно-церковнослужителям епархии на лечение как их самих, так и членов их семей, а также для оказания помощи в крайне затруднительных обстоятельствах, зависящих от разного рода стихийных бедствий и несчастных случаев» [2]. Средства кассы складывались из следующих источников: единовременное отчисление прибыли епархиаль-

ного свечного завода, добровольные пожертвования и проценты по операциям кассы. Ссуды предоставлялись по прошению, подтвержденному благочинным, под 5% годовых.

Ранее, в 1908 г., ссудно-сберегательная касса была создана городским духовенством г. Глазова. Средства кассы составляли: обязательные отчисления от братских доходов (4%), добровольные взносы, проценты от выдачи ссуд и штрафы за неявку к богослужению. За 1908-1910 гг. в кассу поступило 1663 р. 23 к. За этот же период было выдано ссуд на 870 р. 64 к. и вкладов – 399 р. 56 к. [8, л. 5 об.- 6.]

Для оказания помощи духовенству в 1914 г. был образован Вятский епархиальный Трифоновский благотворительный фонд. Фонд выдавал единовременные пособия духовенству и членам их семей, а также вдовам и сиротам в следующих случаях: пожар, ограбление, землетрясение, серьезная и продолжительная болезнь главы семьи, стихийные бедствия и другие тяжелые обстоятельства. Кроме того, по особому постановлению епархиального начальства, помощь оказывалась и бездомным сиротам. Средства фонда составляли: неприкосновенный капитал из сумм свечного завода (3000 р.) с ежегодным добавлением 10% от всех поступлений и расходный капитал, состоящий из членских взносов, добровольных пожертвований, отчислений от духовных концертов и лекций. Членами фонда могли стать лица всех сословий, внесшие определенный взнос: почетными – не менее 50 р. одновременно, пожизненными – не менее 25 р. одновременно, действительными – 3 р. ежегодно и сотрудниками – 1 р. ежегодно. Сумма пособия определялась в каждом конкретном случае отдельно. Деньги выдавались безвозмездно или с возвратом, но без начисления процентов. Управление фондом осуществляло Правление эмеритальной кассы [6].

В 1900 г. в Вятке была открыта епархиальная богадельня. Согласно Уставу, богадельня была создана для призрения: «а) престарелых и б) немощных – из безприютных и безродных лиц мужского и женского пола духовного звания Вятской епархии» [3]. Средства на содержание богадельни складывались из следующих источников: проценты с основного капитала в размере 19100 р. и ежегодное отчисление 700 р. с процентного сбора на лечение бедных духовного звания (40%), ежегодный взнос в размере 1 р. 50 к. с каждого существующего в епархии причта (49%), добровольные пожертвования от частных лиц, сбор пожертвований кружками, установленными на наружных дверях богадельни. В 1913 г. количество призреваемых, содержащихся на средства епархии, составило 39 человек. Кроме того, три человека частично оплачивали свое содержание. Средний возраст призреваемых – 65 лет. В 1915 г. количество призреваемых увеличилось до 61 человека.

Таким образом, на протяжении длительного времени происходило

постепенное улучшение пенсионного обеспечения православного духовенства. Пенсионный капитал формировался из нескольких источников, помимо государственных средств активно использовались добровольные отчисления духовенства и частные пожертвования.

Библиографический список

1. Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912.
2. Вятские епархиальные ведомости. 1910. № 18.
3. Вятские епархиальные ведомости. 1910. № 48.
4. Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 20.
5. Вятские епархиальные ведомости. 1913. № 38.
6. Вятские епархиальные ведомости. 1914. № 7.
7. История православной церкви в XIX в. Славянские церкви. Сергиев Посад, 1998.
8. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф 189. Оп. 1. Д. 442.
9. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 245. Оп. 4. Д. 88.

Н.М.Брагина

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

История становления и развития системы охраны здоровья населения Амурской области является логическим условием реализации политики России по присоединению к ней левобережья Амура, восстановления утраченных в конце XVII в. земель, связывающих Восточную Сибирь с Тихим океаном. Огромную роль в присоединении Амурских земель к России сыграла совместная деятельность двух великих исторических личностей: генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева (1809-1881) и епископа Курильского, Камчатского и Алеутского Иннокентия (1797-1879). Так, 16 мая 1858 г. (ст. ст.) в результате переговоров Н.Н.Муравьева и уполномоченного китайского правительства князя И-Шаня между Россией и Китаем заключен Айгунский трактат, по которому граница между двумя государствами устроена по реке Амуру. По поводу заключения Айгунского договора Владыка Иннокентий в присутствии Н.Н.Муравьева совершил молебен, освятил святой водой землю Усть-Зейской станицы и предложил переименовать ее в Благовещенскую. За заслуги перед Отечеством в освоении Амура и «проложении» пути к берегам Великого Тихого океана император Александр II возвел Н.Н.Мура-